

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

В.Н.Никитенко

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан

«А не ошибается разум-то в выгоде?»

Ф.М.Достоевский

Приведённый эпиграф из Ф.М.Достоевского предполагает рассмотрение последствий влияния стремления к выгоде на устойчивость или неустойчивость социально-территориальных систем.

Выгода – один из главных атрибутов общества с рыночной экономикой. Одни стремятся выгоднее продать, другие – купить товарно-материальные ценности. При этом о духовных ценностях всё чаще говорят как о товаре, но подлинная духовность не имеется в виду, ибо она не продаётся. Она прижизненно приобретается или не приобретается, в зависимости от того, в какой культурной и образовательной среде живёт человек. В системе ценностей общества и индивидов чаще всего имеет место перекося в сторону товарно-материальных. Такой перекося в конечном счёте и приводит к тому, что называют глобальными кризисами человечества, выражающимися в насилии, войнах, энергетических, экологических и других проблемах.

Под культурно-образовательной составляющей социально-территориальных систем понимаются потенциал культуры как накопленный к данному времени продукт творений души, ума и рук человеческих и сложившаяся система образования, включающая в себя как естественно сложившиеся (к примеру, семейного воспитания, воспитания посредством языка и традиций народа, воспитания путём взаимодействия личности и среды и т.п.), так и искусственно созданные социальные образовательные институты. Культурно-исторический подход к образованию, разработанный российским психологом Л.С.Выготским, является методологической основой для рассмотрения роли культуры и образования в судьбах человечества и переустройстве Мира в направлении его устойчивого развития. При этом образование в известной мере следует считать в качестве механизма интериоризации культуры людьми и переустройства общества [5].

В данной статье заложено намерение представить культурно-образовательную составляющую в социально-территориальных системах разного масштаба, в том числе и региональных, как системообразующую в решении проблемы устойчивости и устойчивого развития этих систем. Под устойчивым развитием при этом имеется в виду непрерывное изменение систем путём их перехода от хаоса к порядку и обратно так, что в каждом состоянии упорядоченности имеется зародыш хаоса, а в каждом хаотическом состоянии – зародыш порядка. Для

территориальных систем наиболее существенным в этих изменениях является сохранение гармонии между её природной и социальной составляющими. Облик территории и «лик Земли» существенно зависят от того, насколько культурными и образованными являются люди и общество, живущие на них. Рассмотрению роли культурно-образовательного потенциала в развитии социально-территориальных систем разного масштаба были посвящены и ранее опубликованные нами работы [9-12].

Основаниями для утверждения приоритета культурно-образовательной составляющей являются исторический опыт расцвета Древней Греции, Древнего Востока и Римской империи в связи развитием науки и просвещения, эпохи Возрождения, ростки так называемых пайдейя-полисов и пайдейя-регионов (городов и регионов образования) в современных странах, которые принято уважительно называть развитыми, и неоднократные высказывания мыслителей-гуманистов разных времён и народов. Уместно вспомнить реформы Петра Великого, который, в отличие от других самодержцев, осознал, что Россия может подняться до уровня наиболее развитых стран Европы и превзойти их, если будет иметь достаточно образованных людей, и не скупился в затратах из государственной казны на обучение юношей за рубежом. В петровские времена впервые не сословное происхождение, а уровень образованности, стали определять статус гражданина в России, ибо именно они могли быть наиболее полезными Отечеству. Подобная тенденция была продолжена и в екатерининский «просвещённый век».

Во всех священных писаниях – Святой Торе, Библии, Коране, а также в древних восточных учениях духовность и приобщение к ней людей через просвещение и образование имплицитно присутствуют и рассматриваются как системообразующие факторы в устойчивом существовании и развитии человечества. Вершиной духовности в них утверждается любовь к Богу, а через неё – и любовь к ближнему, и любовь ко всему окружающему миру. О всепроницающем и облагораживающем значении любви во всём сущем на Земле в наше время пишет дальневосточный писатель, учёный-геолог Ю.С.Салин, подготовивший и издавший учебное пособие для студентов вузов по курсу «Современные концепции естествознания», сопроводив само название пособия словами из А.С.Пушкина «Нет истины, где нет любви» [15].

Присутствует ли любовь в обществе с рыночной

экономикой? Да! Но она ограничивается любовью к наживе, к деньгам, к богатству, к выгоде. Такая односторонняя любовь во всех откровениях признана безнравственной, все они призывают чрезмерно обогатившихся раздать часть своего богатства неимущим.

В настоящее время, в эпоху производства, научно-технического прогресса, информатизации, рыночной экономики и потребительской цивилизации с неизбежностью сформировалось экономико-центрическое мышление. Экономикой считают главенствующей во всей остальной жизни людей. А не настало ли время такую позицию подвергнуть сомнению? Уже подвергали и не один раз. К примеру, наш великий соотечественник, знаменитый хирург и педагог Н.И.Пирогов это сделал в своей статье «Вопросы жизни», написанной и опубликованной им в журнале «Морской вестник» ещё в середине XIX века. Анализируя устои современного ему общества, хирург морского ведомства называл это общество «по преимуществу» практическим, и человек в нём – «только одно отвлечение». «Увлекаясь материальным стремлением общества, – писал в статье Н.И.Пирогов, – мы забываем основную идею откровения». Её автор призывал всю систему воспитания, прежде всего, «сделать нас людьми» и критиковал все школы мира за то, что они стремились «сделать из нас, с самого нашего детства, негоциантов, солдат, моряков, духовных пастырей или юристов». Всё это, по мнению мыслителя, может быть достигнуто при условии, если «готовящиеся быть полезными гражданами, должны сначала научиться быть людьми». Быть людьми, по мнению Н.И.Пирогова, означает быть нравственным и высоко духовным существом, что и должно отличать человека от всего остального животного мира [14].

Переустройство Мира в направлении его устойчивого существования и развития не в ущерб природе и обществу на основе приоритета экономического фактора, по мнению целого ряда мыслителей, в принципе невозможно. К примеру, русский писатель Д.Л.Андреев в «Розе мира» утверждает: «Один из передаточных механизмов между народоводительствующими иерархиями и исторической действительностью – экономикой – провозгласили верховным вершителем исторических судеб. Была ли ложь осознанной? Повидимому, нет, хотя основатель доктрины к концу жизни додумался, кажется, до того, что механизм этот движется кем-то. Но это новое понимание потребовало бы для своего включения в доктрину столь значительной ломки всего сооружения, что основатель предпочёл промолчать о своём открытии, ... никаких намёков на это открытие в принадлежащих ему документах не осталось. ... борьба между демоническим и провиденциальным развернулась и внутри этого учения, даже в уме и душе самого основателя, а позднее – между различными его истолкователями и последователями. ... эта борьба продолжалась и в сознании того лица, которое в России стало на рубеже XX века вождём этого движения». Д.Л.Андреев видел главным «рычагом» преобразования Мира школу и образование, которые способны как утвердить в обществе тиранию, так и воспитать «человека

облагороженного образа». Вот как он об этом пишет: «Исторический опыт великих диктатур, с необыкновенной энергией и планомерностью охватывающих население громадных стран единой, строго продуманной системой воспитания и образования, неопровержимо доказал, какой силы рычаг заключён в этом пути воздействия на психику поколений. Поколения формировались всё ближе к тому, что представлялось желательным для власти придержащих. Нацистская Германия, например, ухитрилась добиться своего даже на глазах одного поколения. Ясное дело, ничего, кроме гнева и омерзения, не могут вызвать в нас её идеалы. Не только идеалы – даже методика её должна быть отринута нами почти полностью. Но рычаг, ею открытый, должен быть взят нами в руки и крепко сжат».

Далее писатель оптимистически подчёркивает роль образования в переустройстве Мира: «Приближается век побед широкого духовного просвещения, решающих завоеваний новой, теперь ещё едва намечаемой педагогики. Если бы хоть несколько десятков школ были представлены в её распоряжение, в них формировалось бы поколение, способное к выполнению долга не по принуждению, а по доброй воле; не из страха, а из творческого импульса и любви» [2].

Мысли о ведущей роли образования в налаживании гармонических отношений социума и природы, в устойчивости состояния и развития социально-территориальных систем высказывают и достаточно авторитетные современники.

Последователь великого русского учёного В.И.Вернадского, современный исследователь проблем ноосферного сознания Н.Н.Моисеев считает, что система «Учитель» свойственна любым процессам, связанным с накоплением, сохранением и передачей информации, в том числе происходящим и в неживой, и в живой природе, и в обществе. «Ещё на самой заре истории человечества, – пишет Н.Н.Моисеев, – от совершенства системы «Учитель», её соответствия внешним условиям, характеру производительных сил и другим общественным структурам прямо зависело благополучие и прогресс обитателей пещеры, племени, нации, народа... И так было всегда. ... И в будущем совершенство системы «Учитель», её соответствие новым условиям жизни, складывающимся на планете, и способность формировать нравственные принципы сделаются, по моему мнению, важнейшей задачей цивилизации. В эпоху ноосферы сможет вступить лишь по-настоящему высокообразованное общество, понимающее свои цели, отдающее отчёт в трудностях, стоящих на пути его развития, способное соизмерять потребности с теми возможностями, которые даёт ему Природа» [7].

В социальных исследованиях А.П.Назаретяна отмечено, что в цивилизационном движении человечества «в одних эпохах люди создают институты, в других – институты создают людей». Если рассматривать образование как один из социальных институтов, то он всегда существенно влиял на утверждение той или иной цивилизации, того или иного общественного, в том числе и государственного, устройства [8].

Наступает время, когда образование должно

существенно повлиять на дальнейшие судьбы человечества. Способно ли оно эту миссию выполнить? Каким для этого должно стать образование? Как должно измениться отношение к образованию тех, кто уполномочен обществом принимать судьбоносные решения? Время требует ответов на эти вопросы.

Ответ на первый вопрос и частично на последующие в общем виде даёт тот же Д.Л.Андреев. Вторит ему современник, доктор культурологии из Санкт-Петербурга А.С.Запесоцкий: «Однако в настоящее время геополитический потенциал образования не только не используется в полной мере, но и не осмысливается в соответствии с масштабом проблем. Да и политика государства в данной области свидетельствует о том, что власть не понимает подлинной роли образования, не осознаёт, что без человека, его образованности, интеллекта экономическое благополучие общества невозможно (да и бессмысленно)» [6]. Не хотят понимать «подлинной роли образования» и многие депутаты современной Государственной Думы и Правительство России, которые всячески тормозят выполнение ими же принятого Закона Российской Федерации «Об образовании», особенно в части финансового обеспечения образования и социальных гарантий педагогическим работникам. Об этом, в частности, страстно говорил в своём выступлении 6 декабря 2002 г. на VII съезде Союза ректоров России заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке, доктор философских наук О.Н.Смолин: «Плохо понимаю логику тех, кто сам получил, как правило, бесплатное образование, но, попав в финансовые органы, стремится отобрать деньги у своих бывших *alma mater*» [16].

Больших успехов для достижения своих целей добились коммунистическая педагогика. Оценивая эти успехи, известный психолог, в недавнем прошлом заместитель Министра образования Российской Федерации А.Г.Асмолов в «Психоаналитических заметках чиновника» пишет: «Детские книги, буквари, учебники в обществе безвыборного массового образования доставали каждого ребёнка от Москвы до самых до окраин, щедро снабжая его ответами на незаданные вопросы. И после этого кто-то осмеливается пренебрежительно упрекнуть коммунистическую педагогику в неэффективности?»

Наивные люди. В деле выплавки сознания эта педагогика – подлинно впереди планеты всей: догнала и ... перегнала и США, и Францию. Вот уж действительно не ценим то, чем владеем. О сопратате всепроникающей коммунистической педагогики ещё не раз вспомнят наши подвижники экономических и социальных реформ...

Политическая слепота самых различных партий, напоминающих спринтеров с коротким дыханием, поистине не знает границ. Как можно не понимать, что образование, сознание определяют всё наше бытие, кроют наши души?» [3].

Для того, чтобы образование смогло повлиять на устойчивое развитие человечества в будущем, оно силою своего «воздействия на психику поколений» должно сосредоточить в себе те высшие нравственные принципы,

которые выработаны в течение всей истории существования человечества и традициями народов, и мировыми религиями, и наукой, словом, всей культурой. Лепестки высших духовных достижений человечества, соединённые в один цветок, и образуют «Розу Мира», по Д.Л.Андрееву, и составляют «нравственный императив», по Н.Н.Моисееву.

Чтобы осмыслить и воплотить «нравственный императив» образования, требуется иное понимание его сущности. Это не только социальный институт. Это способ обретения системами различных масштабов новых, по сравнению с предшествующими, образов. При этом образовательные институты должны играть приоритетную роль. Понимают ли это люди? И да, и нет. Да потому, что в Законе Российской Федерации «Об образовании» эту сферу провозгласили приоритетной. Нет потому, что дальше декларации приоритетности образования дело пока не пошло. Слишком прочно в сознании многих людей, в том числе и уполномоченных принимать судьбоносные решения, закрепилось экономико-центрическое мышление, базирующееся на признании приоритета производства в развитии цивилизации. Но именно такое мировоззрение приводит человечество к глобальным кризисам. Изобретя производство, человечество в своё время спасло себя от самоуничтожения, но одновременно заготовило на будущее погибель для себя. Это уже стало сегодня осознаваться, о чём свидетельствует общеизвестный факт, что на международной конференции в Рио-де-Жанейро в начале 90-х гг. прошлого века был сформулирован принцип планирования производства не только и не столько с позиций потребностей ныне живущих, но и будущих поколений.

Не только производство, но и духовные принципы, зародившиеся в своё время как своеобразные «правила игры» во взаимодействии человека с человеком и окружающим миром, содействовали спасению человечества от самоуничтожения. Поэтому, по мнению Н.Н.Моисеева, вытекающий из «экологического императива» «нравственный императив» – зарождающийся новый путь дальнейшего развития человечества. И роль образования на этом пути решающая.

Пафосом решающей роли образования на пути дальнейшего переустройства Мира проникнута и публикация А.Г.Асмолова и А.М.Кондакова в одном из последних журналов «Педагогика». При этом авторы утверждают о том, что для выполнения этой преобразующей миссии само образование должно стать иным, по сравнению со сложившимся к настоящему времени и дошедшего до своего кризиса. А именно, оно должно быть вариативным, включать в себя современные средства для его получения, перейти в своих целях «от культуры полезности» к «культуре достоинства» [3].

В поддержку решающей роли культуры и образования в судьбах Мира на планете возникло общественное движение «Образование ради жизни». Один из активных деятелей этого движения Т.Ф.Акбашев так определяет путь саморазвития социоприродных систем в

будущем: «Всему своё время ... Экономическая цивилизация должна была расцвести и дойти до края пропасти, ею же порождённой, для того, чтобы однажды «все разом» проснулись от летаргического сна, навеянного паразитами сознания. Проснулись для того, чтобы одновременно обнаружить и пропасть, которая развезлась перед человечеством, и Путь развития цивилизации, основанной на законах системы такого масштаба, внутри которой экономические законы становятся частными, не основными, не определяющими развитие человека и народов». По Т.Ф. Акбашеву, не деньги и вещи будут определять будущее человечества, а наука, культура, духовность и образование [1].

Есть ли в современном мире предпосылки, обнадеживающие современников в том, что образование может определять жизнь людей на планете? Есть. Примером тому могут служить «пайдейя-полисы», «пайдейя-регионы» – города образования и территории образования.

Попытки проектирования развития территории через образование и культуру были предприняты и на Дальнем Востоке России. Так в 1995 г. группа учёных в Хабаровском крае разработала оригинальный проект «Пайдейя-регио-Хабаровск», который, к сожалению, не был принят, а во многом и не понят теми, от кого зависела его реализация. Видимо, время таких проектов ещё не наступило [13].

Тем не менее, мысль о приоритетности образования сформулирована, что даёт надежду на то, что рано или поздно она будет реализована. Действующие же работники сферы образования уже сейчас в большинстве своём убеждены в том, что они работают на будущее, что помогает им поддерживать дух устойчиво положительного отношения к своей профессии даже в условиях неадекватной оценки со стороны государства значимости их труда.

Возможно ли на уровне отдельного региона, скажем, в пределах Дальневосточного федерального округа, воплотить идею о ведущей роли культуры и образования в обеспечении устойчивости и устойчивого развития его как социально-территориальной системы, когда во всём мире это не так и, по определению ЮНЕСКО, образование переживает кризис своей несостоятельности в преодолении глобальных проблем? Очевидно, нет, так как регион существенно зависим от позиции федерального центра, в том числе и в образовательной политике. Для выполнения преобразующей роли культуры и образования в масштабе региона нужна политическая воля общегосударственного уровня, нужна соответствующая идеология. В то же время, системы образования и культурный потенциал населения в регионах способны в этом отношении делать больше, чем они делают сейчас. Для этого им необходимо полнее использовать данные Законом «Об образовании» права об установлении на своих территориях национально-регионального компонента образования, соответствующего ему содержания образования, конструктивно воплощать принцип единого культурно-образовательного пространства и полнее использовать возможности развивающихся в регионах компьютерных

сетей и связанных с ними информационных технологий.

Возможно, для кого-то изложенные в статье идеи покажутся идеалистическими и утопическими, но и такие идеи, коль скоро они есть, имеют право на существование. Статья приглашает к переосмыслению сложившейся действительности, в которой преобладает экономико-центрический взгляд на судьбы Мира и человечества, к избавлению от сложившихся в этой связи стереотипов, к поиску сначала мысленно, а потом и в действиях, пути преодоления бед своего народа, всех людей на Земле и самой планеты Земля.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акбашев Т.Ф. Третий путь. М.: Движение «Образование ради жизни», 1996.
2. Андреев Д.Л. Роза Мира. М.: Иной Мир, 1992.
3. Асмолов А.Г. Психологические заметки чиновника. М.: Начала-Пресс, 1995.
4. Асмолов А.Г., Кондаков А.М. Образование России: от «культуры полезности» – к «культуре достоинства» // Педагогика. 2004. № 7. С. 3-11.
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6-ти т. М.: Педагогика, 1982-1984.
6. Запесоцкий А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2. С. 3-8.
7. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990.
8. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры (Синергетика социального прогресса): Курс лекций. М.: Объединение «Книжник», 1995.
9. Никитенко В.Н. Образование как способ ненасильственного социоприродного развития // Человек, природа, общество: условия формирования позиции ненасилия. Уфа: Изд-во БашГПИ, 1999. С. 66-67.
10. Никитенко В.Н. Образование как способ регионального развития // Региональные проблемы / под ред. А.А. Врублевского и В.Н. Никитенко. Биробиджан: Изд-во ИКАРП ДВО РАН, 1999. № 3-4. С. 100-102.
11. Никитенко В.Н. О роли образования в социально-территориальных системах // Проблемы устойчивого развития регионов в XXI веке. Материалы VI международного симпозиума 30 сентября-2 октября 2002 г. Биробиджан: Изд-во ИКАРП ДВО РАН, 2002. С. 21-22.
12. Никитенко В.Н. Основы управления образовательными системами: Учеб. пособ. для студентов учреждений профессионального педагогического образования. Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2000.
13. Печенюк А.М. и др. «Пайдейя-регио-Хабаровск» (1995-2005 гг.): Программа развития Хабаровского края через образование и культуру. Генеральная стратегия (проект). Хабаровск: Комитет образования администрации Хабаровского края, 1995.
14. Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Антология

- педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) / Сост. П.А.Лебедев. М., 1987. С. 438-451.
15. Салин Ю.С. Естествознание и жизнь: нет истины, где нет любви. Философское исследование современных проблем естествознания Т. 1. Общенаучные проблемы естествознания. Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2001.
16. Смолин О.Н. Приоритеты образовательной политики: статус педагога, чистота эксперимента, здоровый консерватизм реформ. Выступление на VII съезде Союза ректоров России // Философия образования. Новосибирск. 2003. № 7. С. 92-99.

Печатается в рамках проекта РГНФ № 04-06-00343-А «Проектирование региональной системы образования на основе запросов потребителей образовательных услуг»